

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

Станкевич А.М.¹, Наумов В.В.¹

¹ ЧОО ВО - Ассоциация «Тульский Университет (ТИЭИ)», Тула, Россия (300024, г. Тула, ул. Рязанская, 1), e-mail: sistersashenka86@yahoo.com, nw1984@yandex.ru

До настоящего времени пределы правомерности крайней необходимости в деятельности сотрудников правоохранительных органов не становились предметом самостоятельного исследования. На основе анализа научной и монографической литературы в статье рассматриваются проблемы определения пределов правомерности действий сотрудников полиции в состоянии крайней необходимости. Актуальность выбранной темы определяется тем, что в деятельности правоприменителя для установления не преступности деяния в состоянии крайней необходимости большое значение имеет правильное установление пределов в правомерности деяния. Целью является анализ определения пределов правомерности крайней необходимости в деятельности сотрудников полиции, формулирование на этой основе предложений по совершенствованию их законодательного регламентирования и повышению эффективности применения действующих норм, предусматривающих крайнюю необходимость. Методы исследования: диалектический, формально-логический, системный, сравнительно-правовой и конкретно-социологический. Автором выделяются пределы правомерности допустимого вреда и временные пределы. На основе проведенного анализа предлагается совершенствование норм современного законодательства.

Ключевые слова: крайняя необходимость; пределы правомерности; субъективный критерий; объективный критерий; сотрудник органов внутренних дел.

DETERMINATION OF THE LIMITS OF ELIGIBILITY OF POLICE OFFICERS ACTIONS IN STATE OF EXTREME NECESSITY

Stankevich A.M.¹, Naumov V.V.¹

¹ PEO HE - Association «Tula University (TIEI)», Tula, Russia (300024, Tula, Ryazanskaya street, 1, e-mail: sistersashenka86@yahoo.com, nw1984@yandex.ru

Up to now the limits of eligibility of extreme necessity in law-enforcement officers activity were not the subject of independent research. The problems of definition of the eligibility limits of police officers actions in a state of extreme necessity are considered in this article based on the scientific and monographic literature analysis. Relevance of the considered matter is defined by the fact that the correct establishment of limits of eligibility of act is of great importance in the law enforcement activity in order to establish the non-delinquency of act in state of extreme necessity. The purpose of this research is the analysis of definition of eligibility limits of extreme necessity in police officers activity and drawing proposals on this basis for improvement of legislative regulations and existing laws enforcement efficiency with regards to extreme necessity. Research methods: dialectic, formal-logical, system, legal-comparative and specific-sociological. The author emphasizes the eligibility limits of admissible harm and the temporary limits. The improvement of the existing legislation was proposed based on the carried-out analysis.

Keywords: extreme necessity, eligibility limits, subjective criteria, objective criteria, internal affairs officer.

Крайней необходимостью, в соответствии со ст. 39 Уголовного кодекса РФ, признаётся причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, совершенное для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости.

Как показало проведенное изучение правоприменительной практики, органы дознания и следствия довольно часто допускают серьезные ошибки при решении вопроса об оценке правомерности действий лиц, действовавших в состоянии крайней необходимости. Как правило, следствием таких ошибок является то, что лица, причинившие вред в состоянии крайней необходимости привлекаются к уголовной ответственности [6].

В теории современного российского уголовного права вопросам института крайней необходимости посвящено большое количество специальных научных исследований, благодаря которым удалось найти выход из многих проблемных ситуаций, возникающих при применении ст. 39 УК РФ [1; 2; 5; 7]. Однако большое количество следственных ошибок диктуют, необходимость детального рассмотрения современных проблем судебной и следственной практики, возникающих при установлении признаков правомерности крайней необходимости, и разработки конкретных рекомендаций по решению спорных вопросов.

По результатам проведенного опроса 68% опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел, указали, что им непонятно какими критериями следует руководствоваться при определении соразмерности причиненного и предотвращенного вреда. Для 37% респондентов не совсем ясным является требования законодателя о моменте возникновения и прекращения состояния крайней необходимости. Представляется, что это может быть обусловлено неоднозначным толкованием такого признака, указанного в ст. 39 УК РФ, как непосредственно угрожающая опасность. Также не совсем доступным для понимания является требования закона, в соответствии с которым при определении предела допустимого вреда следует учитывать: 1) явное несоответствие причиненного вреда характеру и степени угрожавшей опасности; 2) явное несоответствие вреда обстоятельствам, при которых опасность устранялась; 3) соразмерность причиненного и предотвращенного вреда. Анализ текста ч. 2 ст. 39 УК РФ не позволяет однозначно ответить, требуется ли для установления пределов допустимого вреда сопоставлять все указанные признаки. Без ответа остается вопрос и о возможности констатации превышения пределов крайней необходимости в случаях причинения вреда менее значительного, чем предотвращенный, но при несоответствии вреда характеру и степени угрожавшей опасности либо обстоятельствам, при которых эта опасность устранялась.

Таким образом, существует ситуация, при которой ни закон, ни иные нормативные акты не содержат исчерпывающего перечня признаков, определяющих правомерность крайней необходимости. Поэтому определение условий и пределов правомерности до настоящего времени является делом науки уголовного права и практики следственных органов. Наибольшие затруднения на практике, вызывает именно установление пределов правомерности крайней необходимости.

По нашему мнению вопрос о том, возникло ли состояние крайней необходимости, следует решать как с точки зрения субъективного представления лица, причиняющего вред, так и, основываясь на объективных данных, в результате осознания которых сформировалось это субъективное представление о непосредственно предстоящей опасности. При этом, осознание лица, реализующего право на крайнюю необходимость того факта, что опасность уже возникла либо непосредственно предстоит, должно быть основано на имеющейся фактической обстановке.

Основываясь на системности и единообразии понимания смежных уголовно-правовых явлений, за аргументацией высказанной точки зрения, полагаем возможным обратиться к актам судебного толкования. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», относительно моментов установления временных границ необходимой обороны разъясняется, что состояние необходимой обороны возникает не только в самый момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения. По нашему мнению, в целях эффективного предотвращения большего вреда, вполне допустимо использовать это правило и для ситуаций крайней необходимости. В качестве дополнительного аргумента, можно привести весьма красноречивое высказывание М. С. Гринберга. Он, цитируя положение Воинского Устава Петра I «Не должно есть соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет», указывал, что промедление или бездействие в ожидании «первого удара» от природы не менее опасно, чем ожидание такого же удара от преступника, ибо способно исключить возможность предотвращения вреда [4, с. 72].

В судебно-следственной практике правоприменители допускают возможность наличия состояния крайней необходимости при реальной угрозе возникновения опасности для правоохраняемых отношений в будущем.

Вполне обоснованно признавать состояние крайней необходимости не окончившимся, когда обстановка события создавала объективную возможность для лица, миновавшую опасность воспринять как существующую.

Также следует особо отметить, что состояние крайней необходимости не прекращается и в тех случаях, когда опасность отпадает лишь на небольшой промежуток времени, и ее возобновление может последовать немедленно, в самый ближайший момент.

Наиболее аргументированной представляется точка зрения Ю. И. Ляпунова и В. А. Владимировой, которые отмечают, что нельзя не учитывать и субъективную оценку возможных и фактически причиненных действиями лица последствий, ибо именно этой

оценкой нередко определяется решимость человека действовать [3, с. 81]. Представляется, что при определении значимости причиненного и предотвращенного вреда нельзя пользоваться только объективным критерием, основанным на классификации благ. Не потерявшим актуальности до настоящего времени является высказывание Н. С. Таганцева о том, что следует отказаться от всякой априорной классификации прав и решать вопрос об их сравнительной важности сообразно с индивидуальными особенностями каждого случая, т. е. признать ссылку на необходимость, заслуживающей уважения, как скоро в данном случае защищаемое право представлялось для защищавшегося несомненно выше нарушаемого [8, с. 221].

В своей деятельности сотрудникам полиции при определении значимости того или иного вреда, необходимо учесть как объективный, так и субъективный критерии.

Объективный критерий должен определяться с помощью качественных или количественных показателей. Субъективный критерий предполагает понимание лицом, предотвращающим опасность, качественных и количественных показателей свидетельствующих о несоответствии значимости нарушаемых и защищаемых благ.

Нормы, определяющие поведение сотрудников полиции в той или иной ситуации, по отношению к ст. 39 УК РФ являются бланкетными.

Однако в них также может содержаться запрет на причинение вреда какому-либо благу по причине признания его более ценным в сравнении с иным, которому причинение вреда допустимо. Так, например, п. 37 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции» предусматривает право полиции использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительствам международных организаций)...». Как видно из содержания данной нормы, законодатель, конкретизируя пределы правомерности деятельности полиции, признал права собственности государственных и муниципальных органов, общественных организаций и объединений менее ценным благом в сравнении с интересами службы полицейских за определенным исключением. Таковым, в частности, выступает прямой запрет на использование транспортных средств, принадлежащих дипломатическим, консульским и иным представительствам иностранных государств, международным организациям. Также для указанных нужд не разрешено использовать транспортные средства граждан. Вместе с тем, в исключительных случаях, для пресечения преступлений, преследования лиц, совершивших преступление или подозреваемых в их совершении, для доставления в медицинские организации граждан, нуждающихся в срочной медицинской

помощи, для отбуксировки с места происшествия поврежденных транспортных средств, для проезда к месту совершения преступления, административного правонарушения, к месту происшествия. Никаких исключений, в отношении какой либо категории транспортных средств, не делается.

Представляется, что подобная конкретизация пределов правомерности крайней необходимости в ФЗ «О полиции» является оправданной и необходимой.

Список литературы

1. Антонов, В.Ф. Обстоятельства применения института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов. Дисс. ... к.ю. н. - М., 2000. 285с.
2. Блинников, В.А. Обстоятельства, исключающие преступность деяния, в уголовном праве России. – Ставрополь, 2001. 403с.
3. Владимиров, В.А., Ляпунов, Ю.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. М., 1970. 112с.
4. Гринберг, М.С. Значение производственно-хозяйственного риска по советскому уголовному праву: Дисс. ... к.ю.н. Л., 1957. 162 с.
5. Кадников, Н. Г. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 1998. 42с.
6. Обзор Кассационно-надзорной практики ВК Верховного Суда РФ за 1996 год // Справочно-информационная система «Гарант»
7. Плешаков, А.М., Шкабин, Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. – М., 2006. 240с.
8. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1.М., 1994. 380 с.

Рецензенты:

Гаврилин Ю.В., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Тульского филиала Московской академии предпринимательства при Правительстве Москвы, г. Москва;

Борисов С.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры уголовного права и криминалистики ЧОО ВО - Ассоциация «Тульский Университет (ТИЭИ)», г. Тула.